Люди из сада Юй были уволены, а тетюшка Чэнь вернулась в свой родной город, и только тогда старейшина Мо узнал о ситуации.

Сяо Ба сказал, что старейшина Мо пришел рано утром подождать у входа в их дом, чтобы встретиться с Цзи Нуань.

С тех пор как она увидела тетюшку Чэнь, Цзи Нуань поняла, что больше ни с кем не сможет встретиться. Ситуация уже достигла необратимого состояния, и она не могла больше терпеть боль.

Особенно дедушка Мо был тем, с кем она не могла встретиться.

Цзи Нуань передала, что не хочет с ним встречаться. Однако старейшина Мо упрямылся и отказывался уходить. Утром стояла жаркая погода, но после полудня внезапно начался сильный ливень.

Ся Тянь понял причину отказа Цзи Нуань от встречи со старейшиной и принес с собой зонт Сяо Ба, чтобы тот защитил его от дождя.

К вечеру старейшина все еще ждал. В конце концов, Цзи Нуань послала кого-то вниз с изящно сделанной коробочкой для кольца, в которой лежал круглый голубой бриллиант, всегда хранившийся в ящике ее кабинета.

Увидев, что она прислала даже голубой бриллиант, старейшина наконец ушел. Однако он не взял с собой кольцо и попросил вернуть его ей.

Старейшина Мо оставил ее с такими словами: "Этот старик должен жить хорошо. Я буду жить до ста лет, пока ты не захочешь увидеть меня снова, Брат Цзи. Я буду защищать для тебя положение внучки нашей семьи Мо. Никому и в голову не придет украсть его".

Цзи Нуань не хотела видеть старейшину Мо, потому что боялась, что не сможет защитить свое сердце.

Однако даже если она не увидела его, слова, которые он оставил после себя, все равно оставили ее совершенно разбитой.

В ту ночь Цзи Нуань в одиночестве в гостинице сильно опьянела.

Она никого не искала. Ся Тянь, Сяо Ба и все ее коллеги не знали о ее местонахождении. Она пошла одна в супермаркет и купила много алкоголя.

После этого она даже позвонила в супермаркет, чтобы доставить еще больше алкоголя в ее номер.

Это был отель, который выходил окнами на Ао Лан Интернэшнл и здание корпорации Мо. Он был очень высоким и имел балкон.

На ней было длинное платье, и она сидела на балконе, чувствуя дуновение ветерка. Ее юбка колыхалась взад-вперед, а ноги следовали за ней. Когда она сидела под ночным небом города Хай, ее взгляд переместился на восемнадцатый этаж Ао Лан International. Там не было включено ни одного фонаря. Затем ее взгляд небрежно переместился на самый верхний этаж корпорации "Мо". Там свет тоже был выключен.

Она почувствовала, что множество воспоминаний прокручивается в ее голове, как кинофильм. Они мелькали в голове одно за другим, и ей казалось, что она постепенно забывает их.

Она не была уверена, сколько она выпила на том балконе. Когда ей показалось, что, выпив еще, она может сорваться с этого места, она заставила себя встать с балкона и вернулась на кровать. Стоя лицом к белой стене, она пила в одиночестве, пока не наступила глубокая ночь.

После этого она не знала, насколько сильно напилась. Она знала только, что уснула от опьянения.

Она не знала, как долго она была пьяна и как долго спала. Во время пребывания в отеле Цзи Нуань получила звонок от Ся Тяня. Ся Тянь услышал, что она пьет, и спросил, где она находится. Положив трубку, она больше не звонила и заботливо дала ей время побыть одной.

Когда она проснулась, Цзи Нуань продолжала пить. Она не брала в рот даже еды и полностью полагалась на алкоголь, чтобы провести свои дни.

Наконец, когда она больше не могла пить, когда даже от одного глотка ее начинало тошнить, она собрала весь алкоголь и выбросила его в мусорное ведро. Затем она рухнула на кровать и заснула.

Когда она полностью пришла в себя, было уже утро третьего дня.

Цзи Нуань открыла глаза и посмотрела на колышущиеся занавески.

Она могла видеть солнце, поднимающееся высоко над небом с севера. Она встала и подошла к балкону, наблюдая за всеми людьми, которые рано проснулись и ушли на работу, наблюдая за всеми достопримечательностями этого мира.

Она долго стояла так, пока наконец не протрезвела. Затем она вернулась в свою комнату и выбросила все бутылки с алкоголем. Она приняла ванну, почистила зубы и вымыла себя с ног до головы. Она также смыла с себя запах алкоголя, переделась в свежую, чистую и удобную одежду и ушла.

Выйдя из отеля с сумкой, она прошла мимо парикмахерской. Цзи Нуань решила зайти туда и сделала стрижку волос длиной до пояса. Выйдя из парикмахерской, Цзи Нуань провела рукой по волосам и вспомнила слова, которые ей когда-то сказала Фэн Линг.

После короткой стрижки ей действительно было очень комфортно. Неважно, какие разочарования или переживания она испытывала, они больше не имели значения. Самое главное сейчас было то, что она расслабилась.

В одиночестве она отправилась в близлежащий вегетарианский ресторан и плотно позавтракала. После этого она вернулась в студию и вернулась к своей обычной работе и жизни.

--

Неделю спустя мистер Занд специально приехал из Англии, чтобы обсудить вопросы, связанные с их корпорацией. Мистер Винс из BGY Group все еще интересовался ею. Он надеялся удержать ее и убедить отказаться от отъезда в Англию.

Однако Цзи Нуань все же подписала контракт с английской стороной. С того момента, как ее

имя было подписано на контракте, она должна была покинуть город Хай по крайней мере на два-три года. Студия Мо Нуань должна была быть временно передана Ся Тяню.

Однако Ся Тянь настаивала на том, что она будет лишь временной заменой. Она заявила, что если Цзи Нуань не осмелится вернуться через три года, она заставит людей из финансового отдела собрать свои вещи и уехать вместе с ней. К тому времени она не только потеряет свою студию, но даже ее лучшая подруга сбежит.

Ей некому было бы поплакаться.

Именно так угрожал ей Ся Тянь.

После этого она начала готовиться к длительному пребыванию в Англии. Только Сяо Ба и еще несколько стажеров, которые надеялись получить хороший опыт, решили последовать за Цзи Нуань. Ся Тянь повел всех старых ветеранов в их офис, чтобы охранять студию Мо Нуань. Таким образом, все приготовления были сделаны.

"В течение следующих трех лет вы действительно не планируете возвращаться?"

За день до переезда в Англию все коллеги студии собрались на ужин.

У Цзи Нуань сегодня были месячные, и она не пила. Ся Тянь сумел выпросить у кого-то в отеле бутылку с горячей водой и передал ей. Наблюдая за тем, как Цзи Нуань прижимает грелку к животу, она села рядом с ней и небрежно спросила.

"Если господин Занд разрешит, конечно, я сделаю это. Но есть вероятность, что я буду слишком занята и не смогу выкроить время. Я не могу гарантировать, что обязательно вернусь", - сказал Цзи Нуань.

"Ты уедешь завтра. Ты действительно не собираешься прощаться с Мо Цзиншэнем?"

"Прощаться не с кем". Выражение лица Цзи Нуань было равнодушным и безучастным.

Все слова, которые нужно было сказать, уже были сказаны.

После подписания соглашения о разводе Цзи Нуань больше не встречалась с Мо Цзиншэнем. В этом не было никакой необходимости.

Она смутно слышала, что в последнее время в группе "Шайн" произошли большие перемены. Мо Шаоцзе часто ездил из Лос-Анджелеса в город Хай. И западный финансовый мир, и китайский деловой мир обсуждали, не собирается ли Shine Group перейти в чьи-то руки. Они задавались вопросом, не собирается ли Мо Цзиншэнь, темная лошадка, которая пользовалась дурной славой за границей, даже когда находилась в Хай-Сити, возглавить Shine Group.

Казалось, что все разворачивается в соответствии с тем, как все происходило в ее прошлой жизни.

В период, предшествовавший наследованию Мо Цзиншэнем компании Shine Group, Мо Шаоцзе допустил ошибку в суждениях, из-за чего цены на их акции упали до рекордно низкого уровня. Старейшина Мо и все остальные акционеры семьи Мо единогласно проголосовали за то, чтобы Мо Цзиншэнь возглавил Shine Group. Эпоха, когда Shine Group принадлежала Мо Шаоцзе, также подошла к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082348>